

Берлин ИРИШЕВ,
управляющий компании Parlink Consulting (Франция),
доктор экономических наук

Михаил КОВАЛЕВ,
декан Экономического факультета БГУ,
доктор физико-математических наук, профессор

БУДУЩЕЕ ЕАЭС: СЛОЖНЫЙ ПОИСК РАВНОВЕСИЯ И РОСТА

Введение

Базовая концепция новой интеграционной модели в форме ЕАЭС появилась в октябре 2011 года. К маю 2014 г. она приобрела юридическую форму Договора, который был подписан главами России, Казахстана и Беларуси в г. Астане. К началу октября т.г. Договор ратифицирован парламентами этих государств. В октябре 2014 г. в ЕАЭС принята Армения (присоединение пока не ратифицировано парламентами). Таким образом, с 1 января 2015 г. стартует новый экономический интеграционный союз четырех стран.

Сравнивая ЕАЭС с ЕС в его стадии зарождения, мы обнаруживаем, что 6 стран – учредителей ЕС имели примерно одинаковый уровень экономического развития. ЕАЭС не характеризуется такой гомогенностью. Напротив, здесь имеет место полярный разброс экономических параметров: Россия с долей ВВП в ЕАЭС более 85% и Армения с долей в 0,4-0,6%. Создание равноправного союза со столь существенными различиями в размерах экономик является очевидно сложной проблемой (рис. 1, табл. 2).

Одностороннее доминирование России уже проявилось. Это и вывод вывозных пошлин на нефть и газ из компетенции Евразийской комиссии, и запрет Россией в 2014 г. импорта продовольствия без консультаций с партнерами, и ограничение объема импорта более дешевых спиртных напитков из Беларуси и Казахстана, и односторонняя приостановка по отношению к Украине и Молдове договора СНГ о зоне свободной торговли. Очевидно, что Таможенный союз и ЕАЭС еще не стали механизмом равноправного согласования принципиальных внешнеторговых решений. Зачастую Беларусь и Казахстан должны приспосабливаться и поддерживать решения, односторонне принятые Россией. Таким образом, вновь возникает риск синдрома «старшего брата», который привел к развалу СССР. Разрешение проблемы нам видится в особой роли **тандема Беларусь – Казахстан**, который должен стать драйвером экономического роста и стабилизатора равновесия в ЕАЭС¹. Этот особый статус требует более тесного сотрудничества в отстаивании перед Россией собственных интересов и общих интересов ЕАЭС. Образно выражаясь, если ЕАЭС представить в виде

Об авторах

Берлин Иришев работал зав. кафедрой банковского дела в Алма-Атинском институте народного хозяйства (1984-1989 гг.), основатель Казнешэкономбанка (1990-1992 гг.), Алембанка (1992-1994 гг.), банка EXIMBANK (1994-1995 гг.). Советник Президента Казахстана (1995-1996 гг.), советник-посланник Посольства Казахстана во Франции (1996-2002 гг.). С 2005 г. возглавляет частную консалтинговую фирму. Автор десятка монографий по проблемам денежно-кредитной политики, теории инвестиций, европейских процессов интеграции и кризиса евро.

Михаил Ковалев с 1999 г. – декан Экономического факультета БГУ. Был советником Председателя Верховного Совета Республики Беларусь, советником Председателя Правления Национального банка, руководил Ассоциацией белорусских банков, ныне – член наблюдательных советов Банка развития и Парка высоких технологий, Межведомственной комиссии по экономической безопасности Республики Беларусь. Автор многих монографий по системному анализу и экономической политике.

¹ В ЕС тандем Германия – Франция (двух наиболее развитых стран) играет роль локомотива, что официально признано Европейской комиссией.

воздушного лайнера, то Россию можно воспринимать как его основной двигатель, а Казахстан и Беларусь – как крылья с дополнительными двигателями, которые не только придают ускорение, но и стабилизируют равновесие внутри союза.

ЕАЭС – прежде всего экономическое образование, поэтому необходим анализ экономических параметров, эволюция которых в позитивном направлении может придать динамику роста и устойчивость новой структуре.

Место в мире

Нынешнее положение ЕАЭС в мировой экономике характеризуется таблицей 1, из которой видно, что **мировая доля объединения** пока невелика – от 2,5% по населению до 13% по территории суши. Присоединение Армении к ЕАЭС увеличит его долю в мире незначительно, например по ВВП – всего на 0,023%.

ВВП стран ЕАЭС в 2013 г. по обменному курсу достиг 2,41 трлн. долл. и составлял около 3% мирового (74,7 трлн. долл.). По паритетному курсу, по последним данным IMF, совокупный ВВП немногим превысил 4 трлн. долл. и составляет 4% от мирового (102 трлн. долл.). Для сравнения: в 2013 г. ВВП по ППС Евросоюза – 17,6 трлн. долл., АСЕАН – 5,2 трлн. долл. Однако в 1994 г. совокупный ВВП Казахстана, Беларуси, России и Армении (по тогдашнему курсу) составлял всего 1,6% мирового, т.е. за 20 лет доля стран ЕАЭС в мире удвоилась. Огромен энергетический потенциал ЕАЭС: добыча нефти, включая газовый конденсат, составляет 14,6% мировой, добыча газа – 20,7%, производство электроэнергии – 9%. Значительна территория ЕАЭС – 13% мировой, в которой разведаны практически любые полезные ископаемые. Значительно выше среднемировой (за исключением Армении) обеспеченность населения пахотными землями: Казахстан – 1,36 га на человека, Россия – 0,84 га, Беларусь – 0,58 га, Армения – 0,15 га. Среднемировая норма – 0,15 га.

Таблица 1

Место ЕАЭС в мире (2013 г.)

	Население, млн. чел.	Территория (суши), тыс. км ²	Пахотные земли, тыс. км ²	ВВП по ППС, трлн. долл.
Значение показателя для ЕАЭС	173,6	19 308	1484,3	4,077
Доля в мире (%)	2,5	13,0	11,0	4,0

Источник: расчеты авторов по данным www.imf.org, www.un.org, www.worldbank.org.

Мотивы экономической интеграции в ЕАЭС

Каждый член ЕАЭС имел собственные мотивы интеграции. Для России создание Таможенного союза в 2010 г. и его трансформация в ЕАЭС – не только экономический, сколько геополитический проект, который призван закрепить за ней роль региональной державы, снизить влияние Евросоюза на Беларусь, Турции – на Казахстан, и на обе страны – предполагаемого будущего мирового лидера – Китая². В 2012 г. В.В.Путин в Госдуме России сформулировал российские интересы следующим образом: «...укрепление позиций России в мире, прежде всего через новую интеграцию на евразийском пространстве». Следует ожидать, что с усилением претензий китайского юаня на роль второй мировой валюты (примерно к 2025 г.) Россия будет лоббировать введение в ЕАЭС единой валюты и единого эмиссионного центробанка, в чем из-за диспропорций экономик не могут быть заинтересованы остальные члены (у них может возникнуть постоянный дефицит денежной массы). Обсуждается вопрос интеграции с 2025 г. финансовых рынков. Россия лоббирует безлицензионное открытие филиалов банков, страховых и финансовых компаний без надзора территориального органа. Однако опыт ЕС (2-я банковская директива) учит, что надзора страны только над материнскими банками недостаточно. К тому же диспропорции в размерах российских и национальных банков в других государствах ЕАЭС неизбежно приведут через несколько лет к конкурентной победе «дочек» российских финансовых организаций.

² Инвестиции Китая с 1992-го по 2013 г. в Казахстан превысили 20 млрд., из них более 6 млрд. – прямые; в Беларусь – 5 млрд., без учета строительства белорусско-китайского индустриального парка.

Мотивы Беларуси – экономические: снизить стоимость российских энергоносителей (лозунг «равные конкурентные условия для субъектов хозяйствования») и повысить роль страны как транзитера.

Мотивы Казахстана – упрочить свое лидерство в центрально-азиатском регионе, построить противовес растущему в регионе влиянию Китая, нейтрализовать возможные проблемы с русской диаспорой (треть населения).

Мотивы Армении – в первую очередь политические (безопасность), и только на втором месте экономические – цена на газ. Армения на 4-5 лет сохранила низкие тарифы на импорт, и поэтому резкого роста поставок стран ЕАЭС в Армению ожидать не стоит, к тому же ее рынок чрезмерно мал. Важно, что Армения, как и Беларусь и Казахстан, выступает за широкие экономические отношения с ЕС.

Разумеется, всех партнеров объединяет общий аргумент – повышение инвестиционной привлекательности за счет создания общего рынка почти из 174 млн. потребителей. Поэтому исключительная цель ЕАЭС – снятие барьеров для движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов, предпринимательской активности и восстановление потерянных объемов взаимной торговли (пока она невелика: 2008 г. – 12%). Отметим, что в ЕС взаимная торговля достигает 65%, в НАФТА – 40%, в АСЕАН – 25%. Эффект роста взаимной торговли в Таможенном союзе оказался пока достаточно скромным ввиду слабой таможенной защиты от внешних товаров, имеющих более высокую конкурентоспособность. В процессе интеграции также выяснилось, что сложно приводить к интеграционным эффектам производителей, имеющих невысокую конкурентоспособность на глобальных рынках. Некоторый выигрыш получили лишь иностранные компании, имеющие на общей таможенной территории сборочные производства (в первую очередь заводы по сборке автомобилей в России). Взаимная торговля стран будущего ЕАЭС прирастала с замедлением: в 2010 г. – на 41,6%, в 2011 г. – на 31,9%, в 2012 г. – на 10,1%, в 2013 г. – на 0,3%. С 2010-го по 2013 г. во взаимной торговле товарами с 22,1% до 27,6% увеличилась доля Беларуси – за счет уменьшения доли Казахстана (с 12,7% до 9,1%) и России (с 65,2% до 63,3%; данные Евразийской комиссии). Очевидно, что необходимо интенсифицировать торговое и инвестиционное взаимодействие Казахстана и Беларуси, которые обеспечивают лишь 1% взаимного товарооборота стран ЕАЭС, остальные 99% – это российско-белорусская и российско-казахстанская торговля. На взаимные инвестиции Казахстана и Беларуси приходится также менее 1% всех накопленных странами ЕАЭС иностранных капиталовложений. Импорт Казахстана из стран ЕАЭС вырос при сокращении экспорта, что стало отрицательно сказываться на торговом балансе. Явный экономический эффект от интеграции Казахстана пока имеет только от роста доходов от транзита китайских товаров в Россию и Беларусь. В контексте экономических санкций Запада к России и роста торговли с Китаем доходы Казахстана возрастают еще больше. Напротив, снижение товаропотока с Запада может существенно отразиться на торговом балансе Беларуси.

Рост взаимной торговли сдерживает изъятия по нефтепродуктам, лекарственным средствам, медицинским изделиям, алкоголю, табачным изделиям (всего 900 товарных позиций), которые будут существовать определенное время. Общий рынок нефти и газа, а также свободный доступ к газотранспортной инфраструктуре начнут функционировать только через 10 лет.

Европейский выбор Украины, Грузии и Молдовы и развернувшееся противостояние России и Запада, вне зависимости от срока действия западных санкций, неизбежно изменят структуру всего постсоветского пространства и существенно повлияют на экономическую интеграцию в ЕАЭС. Россия будет настаивать на лишении Украины, Грузии и Молдовы режима свободной торговли. В этом не совсем заинтересованы Казахстан и Беларусь.

Общая цель Казахстана и Беларуси (да, видимо, и Армении) в ЕАЭС – укрепить посредством экономической интеграции национальную государственность, сделать ее устойчивой. Лидеры двух стран неоднократно заявляли, что политический суверенитет и национальная независимость в ЕАЭС незыблемы. ЕАЭС не должен мешать взаимодействовать каждой стране с другими государствами, другими союзами.

Таблица 2

Размеры отдельных стран в ЕАЭС (2013 г.)

Страна	Население		Территория суши		Земли с/х назначения		ВВП по ППС	
	Экономически активное население	млн. чел.	тыс. км ²	доля, %	тыс. км ²	доля, %	ВВП по обменному курсу	млрд. долл.
Казахстан	17,2 9,1	9,9 10,1	2699,7	13,9	2078,8 295	48,0 15,5	395,5 231,9	9,7 9,6
Беларусь	9,5 4,6	5,5 5,1	202,9	1,1	87,9 55,2	2,0 3,7	166,8 71,7	4,1 3,0
Россия	143,6 74,6	82,7 83,2	16376,9	84,8	2145,4 1195,1	49,6 80,5	3491,6 2096,8	85,6 88,0
Армения	3,3 1,4	1,9 1,6	28,5	0,2	16,8 4,5	0,4 0,3	23,1 10,4	0,6 0,4
ЕАЭС	173,6 89,7	100 100	20031	100	4950 1484,3	100 100	4077,0 2410,8	100

Источник: расчеты авторов по данным www.worldbank.org, www.imf.org.

12

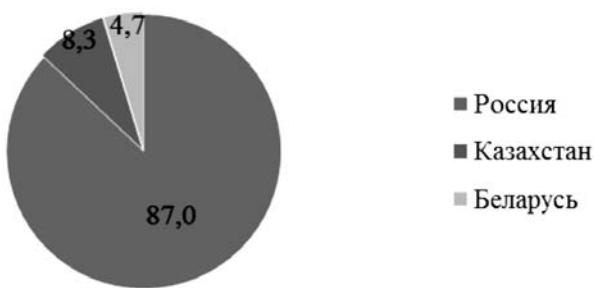

Рис. 1. Распределение объема промышленного производства по государствам – членам ЕАЭС (по итогам 2013 г.)

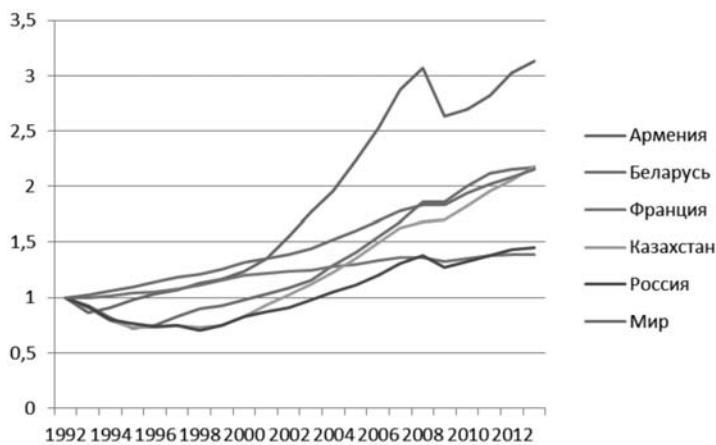
Источник: www.eurasiancommission.org.

Рис. 2. Падение и рост экономик стран ЕАЭС по отношению к 1992 г. (в постоянных ценах)

Источник: расчеты авторов по данным www.imf.org.

ния в Армении в три раза ниже, чем в России и Казахстане, и вдвое ниже среднемирового.

Расслоение населения в Беларуси и Казахстане при строительстве рыночных экономик, в отличие от России, осталось на невысоком уровне (рис. 4). Можно сказать, что и Беларусь и Ка-

Динамика экономического роста Казахстана, Беларуси и России после обретения независимости

Экономический рост стран ЕАЭС после обретения независимости в сравнении с ростом мировой экономики представлен на рис. 2.

Табл. 3 дает представление о росте благосостояния населения, а рис. 3 – о темпах роста ВВП по ППС за 18 последних лет (период восстановления и строительства национальных экономик) и среднегодовом темпе роста (правая шкала). Бесспорные лидеры роста – Беларусь и Казахстан. Высокая динамика экономического роста дала основания некоторым исследователям (см., например, www.worldpostcrisis.org) относить эти государства к быстроразвивающимся странам. Появились даже соответственно новые понятия – «восточно-европейский зубр» для Беларуси и «центрально-азиатский барс» для Казахстана. Высокий темп роста Армении обусловлен чрезвычайно низким стартом после войны за Карабах (конфликта, ситуация вокруг которого по сей день является препятствием для обустройства таможенной границы союза). Да и сегодня ВВП по ППС на душу населения в Армении в три раза ниже, чем в России и Казахстане, и вдвое ниже среднемирового.

Таблица 3

**Динамика ВВП (млн. долл.) по ППС
(в скобках – долл. по ППС на душу населения)**

	1992	1995	2013	2019*
Беларусь	50 735 (4966)	39 286 (3860)	166 786 (17 623)	210 426 (22 913)
Казахстан	119 770 (7025)	93 156 (5943)	395 456 (23 039)	600 072 (31 978)
Россия	1 594 049 (10727)	1 300 549 (8770)	3 491 617 (24 298)	4 243 900 (29533)
Армения	4886 (1396)	5104 (1391)	23 124 (7034)	32 607 (9801)
Мир	31 872 867 (5828)	37 128 750 (6475)	101 933 873 (14233)	143 446 434 (18889)

Источник: www.imf.org, * – прогноз IMF.

захстан несколько в разной степени, но являются социально ориентированными республиками. Обе страны входят в двадцатку мировых лидеров по коэффициенту Джини социального равенства. У России, несмотря на некоторое улучшение ситуации в последние годы, социальное неравенство значительно.

Различия в жизненном уровне в странах ЕАЭС имеют тенденцию к сближению. Если в 1994 г. среднемесячная зарплата равнялась: в Беларуси – 21 долл., в Казахстане – 48 долл., в России – 100 долл., то за 2013 г. она составила: в Беларуси – 573 долл., в Казахстане – 714 долл., в России – 941

долл. Среднемесячная пенсия за 2013 г. составила: в Казахстане – 204 долл., в Беларуси – 233 долл., в России – 305 долл. Существенно отстает по уровню благосостояния Армения: средняя заработная плата – 370 долл., пенсия – 77 долл.

В рейтинге благополучия известного лондонского института Legatum за 2014 г. Беларусь поднялась с 58-го на 53-е место и расположилась на два места выше Казахстана (55-е), который за последний год ухудшил свои позиции на восемь строчек (табл. 4). Россия потеряла семь позиций рейтинга и заняла 68-е место. Рейтинг охватывает 142 государства с 96% населения мира и оценивает благополучие граждан по восьми индексам: экономика, образование, здравоохранение, личные свободы, безопасность, возможности предпринимательства, качество управления и социальный капитал.

Перспективы экономического роста ЕАЭС в первой половине XXI века.

Любая модель экономического

Рис. 3. Темп роста благосостояния (ВВП по ППС на душу населения за период 1995–2013 гг.)

Источник: расчеты авторов по данным www.imf.org.

Рис. 4. Коэффициент Джини, среднее за 2003–2014 гг.

Источник: расчеты авторов по данным www.un.org.

роста ВВП стран – это некоторая функция во времени от производственных факторов: трудовых ресурсов с учетом качества (человеческий капитал), которое измеряется средней продолжительностью обучения; накопленного в стране капитала (основные фонды); совокупной производительности факторов – Total Factor Productivity (TFP), которая показывает влияние научно-технического прогресса на производительность труда. Иногда учитывают еще энергоемкость экономики и качество

Таблица 4

Индекс процветания Legatum–2014

Место	Страна	Экономика	Предпринимательство	Управление	Образование	Здоровье	Безопасность	Личные свободы	Соц. капитал
53	Беларусь	93	54	117	26	38	51	104	21
55	Казахстан	44	60	106	54	58	63	91	35
68	Россия	57	46	113	37	44	96	124	67
95	Армения	129	68	88	49	87	56	123	124

Источник: www.prosperity.com.

Таблица 5

Динамика движения мест стран ЕАЭС в рейтинге Doing Business

Страна	2007	2015
Беларусь	124	57
Казахстан	84	77
Россия	97	62
Армения	34	45

Источник: расчеты авторов по данным www.worldbank.org.

госуправления, т.е. условия внешней среды для бизнеса, например по рейтингу Всемирного банка (табл. 4). Рейтинг условий для бизнеса показывает, что у Беларуси с 2007 г. он стремительно улучшается, Россия до рейтинга 2014 г. оставалась на 90-х местах, но неожиданно в рейтинге 2015 г. сделала рывок на 62-е место, в то время как Казахстан, сделавший к 2014 г. рывок на 50-е место, в рейтинге 2015 г. несколько отступает. Условия для бизнеса в Армении Всемирный банк оценивает достаточно высоко, но в 2014 г. констатировал значительное ухудшение ситуации.

Рассмотрим прогнозы для стран ЕАЭС по этим основным факторам.

Человеческий капитал. По данным Бюро переписей США (www.census.gov), значительное сокращение населения ждет две страны ЕАЭС: Беларусь – до 8,8 млн. чел в 2030 г. и до 7,7 млн. чел. в 2050 г. и Россию – 124,1 млн. чел. в 2030 г. и 109,2 млн. чел. в 2050 г. В Казахстане ООН прогнозирует рост населения: 20,4 млн. чел. в 2030 г. и 22,2 млн. чел. в 2050 г. Для экономического роста

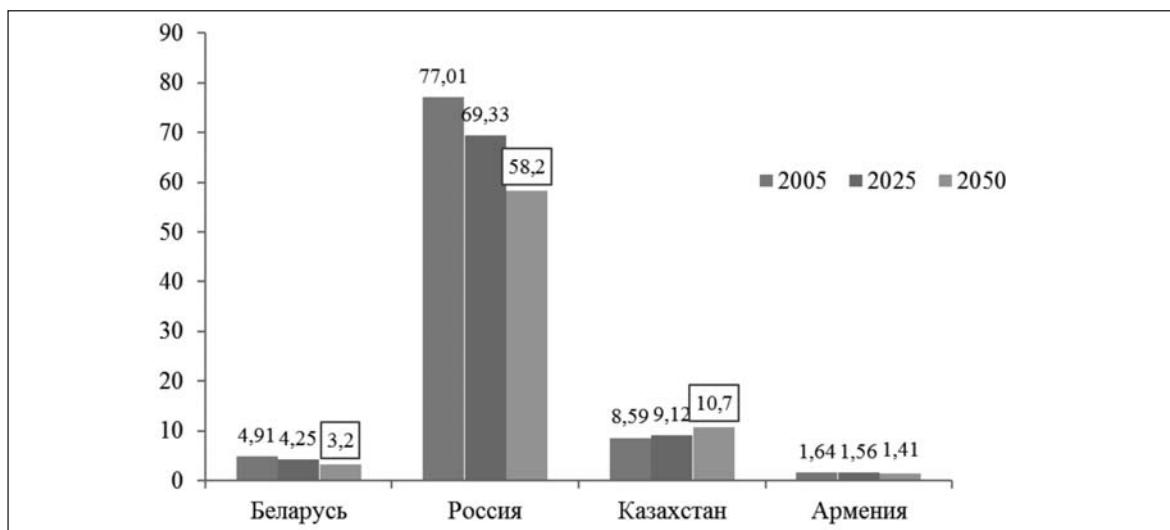

Рис. 5. Экономически активное население в странах ЕАЭС в 2005 г., 2025 г. и 2050 г., млн. чел.

Источник: расчеты авторов по данным www.un.org.

Таблица 6

Индекс развития человеческого капитала, ООН, 2014 г.

Место в мире	Страна	Продолжительность			ВНД по ППС	
		жизни	учебы			
			текущая	ожидаемая		
53	Беларусь	69,9	11,5	15,7	16 403	
70	Казахстан	66,5	10,4	15,0	19 441	
57	Россия	68	11,7	14	22 617	
87	Армения	74,6	10,8	12,3	7952	

Источник: www.un.org.

Таблица 7

Норма инвестиций в основной капитал, % ВВП

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2025	2050
Казахстан	26,2	27,0	21,3	18,2	18,0	18,1	22,9	21,4
Беларусь	28,7	31,6	33,7	33,2	29,1	31,8	26,4	23,8
Россия	21,3	20,6	19,8	19,8	20,3	19,8	21,6	19,7
Армения			27,2				26,8	24,5

Источник: www.eurasiancommission.org, прогноз www.cepii.fr.

15

более важен темп роста (снижения) экономически активного населения. Результаты этих расчетов представлены на рис. 5, который показывает, что потери в этом факторе роста Беларусь, Россия и Армения могут компенсировать только за счет мигрантов и использования труда пенсионеров.

Сокращение рабочей силы в России и Беларуси более чем на 20% и рост продолжительности жизни даже при увеличении пенсионного возраста до европейского уровня создадут проблему уменьшения доли трудового населения с 62% в 2010 г. до 52% в 2050 г., что приведет наши страны к сложностям с пенсионным обеспечением стареющего населения. В Казахстане будет наблюдаться прирост трудовых ресурсов на 24%.

Качество человеческого капитала в странах ЕАЭС характеризует табл. 6, из которой видно, что средняя продолжительность обучения в наших странах стремительно сближается с передовыми государствами мира (несколько отстает Армения).

Физический капитал. Динамика изменения нормы инвестиций в основной капитал за последние 6 лет приведена в табл. 7, а исходные значения (по данным www.worldbank.org) и один из вариантов темпов прироста капитала, которые зависят от нормы амортизации и нормы сбережений (приток иностранного капитала на длинных отрезках не вносит существенных корректиров), – в табл. 7. Они взяты за основу при расчете темпов роста ВВП. Отметим, что Беларуси будет трудно удержать в будущем существовавшую норму инвестиций, в то время как Казахстану и России нужно наращивать национальный инвестиционный капитал.

Совокупная производительность факторов (TFP). Прогнозы роста TFP, которые зависят от скорости технологической конвергенции национальных экономик, а точнее от успеха модернизации, – наиболее трудная задача. Большинство авторов исходит из концепции «догоняющей модернизации», согласно которой темп роста TFP замедляется по мере приближения ВВП на душу населения к ВВП США. Во многих прогнозах (табл. 9) авторы исходят из того, что страны ЕАЭС за счет накопленного научного потенциала, высокой грамотности населения сумеют реализовать «обгоняющую модернизацию», т.е. совместить инвестиционную и инновационную фазы экономик (по Портеру). Косвенное подтверждение этому – относительно высокие места государств в рейтинге Всемирного банка готовности стран к «экономике знаний» (табл. 10).

Таблица 8

*Рост капитала стран ЕАЭС
(в ценах 2005 г.)*

Страна	Капитал, млрд. долл.			Темп роста (среднегодовой), %
	2010	2025	2050	
Мир	124 120	179 877	344 786	2,6
Россия	2547	3918	9466	3,3
Казахстан	205	388	1378	4,9
Беларусь	108	230	778	5,1
Армения	20	38	163	5,4

Источник: расчеты авторов по данным www.cepii.fr.

Таблица 9

Прогнозы роста TFP

Страна	CEPII		BSU 2010-2050
	2010-2025	2025-2050	
Мир	1,1	1,5	1,1
Россия	4,2	3,2	4,2
Казахстан	4,3	3,5	4,3
Беларусь	4,9	4,2	4,9

Источники: www.cepii.fr, www.bsu.by.

16

Таблица 10

Места стран ЕАЭС в рейтинге 2012 г. готовности к «экономике знаний»

Страна	Knowledge Economy Index	Knowledge Index	Innovation Index	Education Index	ICT-index
Беларусь	59	45	60	33	47
Казахстан	73	63	91	40	68
Россия	55	40	40	44	44
Армения	71	78	82	39	100

Источник: www.worldbank.org.

Энергопотребление. В некоторые модели роста входит такой важный фактор, как энергоемкость экономики. Расточительное использование энергии, даже собственной, тормозит экономический рост. Рис. 6 показывает, что по этому направлению нашим странам есть куда стремиться.

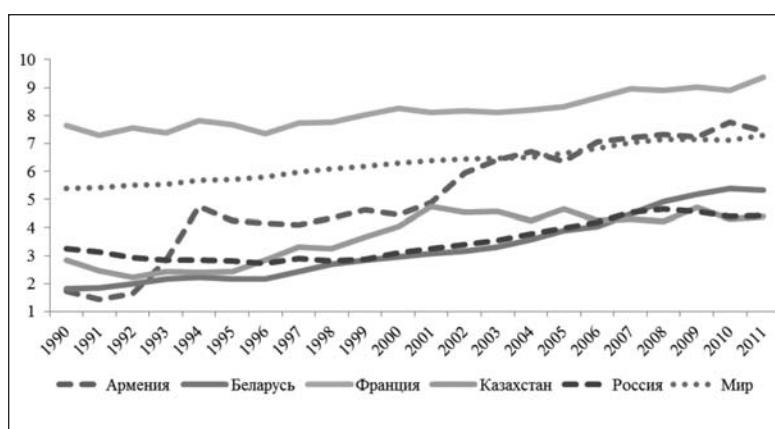

Рис. 6. Энергоэффективность: ВВП по ППС на 1 кг нефтяного эквивалента

Источник: www.worldbank.org.

В табл. 11 сведены прогнозы экономического роста различных авторов и организаций в части, касающейся стран ЕАЭС. Очевидно, что для Казахстана и Беларуси прогнозы достаточно оптимистичны. Несколько хуже они для России.

Исходя из прогнозов роста ВВП можно рассчитать динамику изменения доли ЕАЭС в мировой экономике (рис. 7) и рост благосостояния населения стран ЕАЭС относительно одного из ведущих государств Европы – Франции (табл. 12).

Таблица 11

Среднегодовой темп роста ВВП стран ЕАЭС по различным прогнозам

Прогнозирующая организация	Горизонт прогноза	Беларусь	Россия	Казахстан	Мир
www.cepii.fr	2010-2050	5,9	4,6	6,1	2,8
www.atlas.media.mit.edu (Harvard-MIT)	2009-2020	3,66	2,44	2,81	–
www.carnegieendowment.org	2009-2050	4,2*	3,3	3,8*	–
www.asiandevelopmentbank.com	2010-2030	0,76 – 1,23	1,04 – 1,23	-0,05 – 0,81	–
www.hsbc.com (HSBC-Bank)	2010-2050	4,8	4,1	5,9	–
www.citibank.com	2010-2050	3,9*	3,2	5,0*	4,2
www.bsu.by Production model Econometric model	2009-2050	4,1	6,1	4,2	3,5
	2013-2050	3,1	4,8	5,1	4,0
www.oecd.org	2011-2060	–	1,9	–	2,9
www.goldmansachs.com	2011-2050	–	4,9	–	–
www.pwc.com (PricewaterHouseCoopers)	2011-2050	4,9*	4,0	3,6*	3,1
Консенсус-прогноз	2010-2050	4,8	3,6	4,2	3,0

* – расчеты авторов. Прогнозируемый темп роста Армении мы нашли только у французов из СЕПИ, который оказался достаточно оптимистичным: 2010-2025 гг. – 7,2%, 2025-2050 гг. – 6,2%.

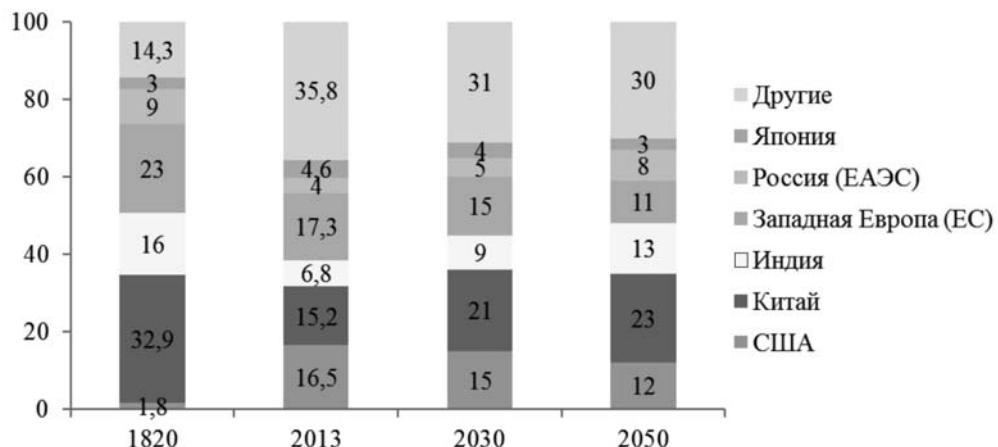

Рис. 7. Сценарий долгосрочного изменения долей (%) стран и регионов в глобальном ВВП по ППС

17

Таблица 12

Относительное (по отношению к Франции) ВВП по ППС на душу населения

Страна	1995	2013	2030	2050
Франция	100	100	100	100
Россия	37,9	61,0	87	91
Беларусь	16,7	44,2	88	99
Казахстан	25,7	57,9	87	93
Армения	6,0	17,7	–	–

Источник: расчеты авторов по данным www.imf.org и консенсус-прогнозу роста экономик.

Отметим, что приведенные прогнозы развития опираются на потенциальный рост, фактический же рост будет зависеть от качества экономической политики стран и общей стратегии в ЕАЭС. Какие совместные действия нужно предпринять для реализации столь оптимистичных прогнозов?

Стратегия модернизации ЕАЭС и строительство общей «экономики знаний»

Статьи В.В.Путина, Н.А.Назарбаева и А.Г.Лукашенко в «Известиях» в прошлом году показали, что лидеры стран размышляют о совместной стратегии опережающей модернизации с учетом глобальных посткризисных процессов XXI века: информационное общество, сетевая экономика, «экономика знаний», устойчивое развитие.

Цели модернизации Казахстана к 2020 г. сформулированы в Программе форсированного индустриально-инновационного развития экономики Н.Назарбаевым так: «Доля обрабатывающей промышленности в ВВП должна составлять не менее 13%. Доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта должна увеличиться с 27 до 45%. Производительность труда в обрабатывающей промышленности должна быть повышенена в 2 раза, в сельском хозяйстве – как минимум в 4 раза. Энергоемкость ВВП должна быть снижена не менее чем на 25%. Доля инновационно активных предприятий должна возрасти с 4 до 20%. Уже к 2015 году экспортный потенциал аграрной отрасли должен быть увеличен с 4 до 8%, а внутренние потребности строительства на 80% должны обеспечиваться казахстанскими стройматериалами». Главная цель Казахстана амбициозна – к 2050 г. войти в число 30 самых развитых стран мира за счет:

- новой экономической политики (прагматизм, прибыльность, отдача от инвестиций, конкурентоспособность);
- всесторонней поддержки предпринимательства – ведущей силы национальной экономики;
- знаний и профессиональных навыков;
- новых принципов социальной политики – социальных гарантий и личной ответственности.

В Беларуси Программа социально-экономического развития 2011-2015 гг. есть по существу проект модернизации белорусской экономики по восьми приоритетам: развитие человеческого капитала; радикальная модернизация всех отраслей экономики, создание новых научноемких, высокотехнологичных производств; стимулирование предпринимательства и деловой активности; рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли; импортозамещение; устойчивое развитие регионов; качественное и доступное жилье; эффективный агропромышленный сектор.

Цели стратегии модернизации России изложены в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г. в виде трех сценариев (консервативный, инновационный, целевой) экономического развития.

Новая интеграционная структура ЕАЭС, как представляется, должна быть новой и в понимании современных процессов модернизации, в понимании современных возможностей и новых угроз, и не копировать традиционные программы догоняющей модернизации, а опираясь на высокий уровень развития человеческого капитала, реализовать общую для ЕАЭС стратегию обгоняющей модернизации.

Залогом успеха обгоняющей модернизации являются следующие предпосылки:

- 1) появление у каждой из стран и ЕАЭС в целом сильных мотиваций к рывкам (подобно модернизованным порывам Ли Куан Ю в Сингапуре, Пак Чжон Хи в Корее, Мохатхира Мохаммада в Малайзии, Дэн Сяо Пина в Китае);
- 2) возможность совместной реализации необходимых проектов – инновационно-образовательного, транспортно-логистического, аграрного;
- 3) трансформация глобального экономического мира – «китайский вызов»;
- 4) возможности расширения за счет новых членов: Киргизстана, Таджикистана, в перспективе – возможно Азербайджана, Турции, Ирана.

Казалось, что процессы экономической регионализации и модернизации в ЕАЭС станут платформой для глобализации стран СНГ в рамках формата «ЕАЭС плюс зона свободной торговли с другими союзами плюс членство в ВТО», или, как сказал об этом А.Г.Лукашенко еще в 2011 г.: «интеграция интеграций северного евразийского пространства от Лиссабона до Владивостока».

Однако в связи с отчуждением (из-за Украины) России от Запада у экономик Беларуси, Казахстана и России появляются новые угрозы и новые возможности для более тесной интеграции и совместных проектов импортозамещения. Необходима тесная интеграция аграрного и транспортного секторов и, безусловно, высокотехнологичных отраслей, в первую очередь в области информатики

и коммуникаций (ИКТ), где очевидны взаимные интересы и где пойдет процесс слияний и создания мировых и региональных брендов.

Модернизация, производственная кооперация и научное сотрудничество в создании собственных инноваций помогут стать предприятиям ЕАЭС конкурентоспособными на мировых рынках.

Общая транспортная логистика

Транзитный потенциал ЕАЭС – это создание трассы Западный Китай – Западная Европа. Доставка одного контейнера из ЮВА в Западную Европу через перегруженный Суэцкий канал стоит 3000 долл. при сроке 30-40 дней. При доставке по территории Казахстана, России, Беларусь это займет 13 суток и привлечет 15% общего грузопотока Западная Европа – Азия. Сухопутные коммуникации ЕС-Китай важны и с geopolитической точки зрения – морские коммуникации США могут блокировать в любой момент обострения будущего противостояния с Китаем. Препятствием для интеграции транспортно-логистических систем и их динамичного развития является сохраняющаяся по требованию России разрешительная система международных перевозок по территории ЕАЭС, которая ограничивает возможности автоперевозчиков из Беларусь и Казахстана. Сдерживают транзитные возможности ЕАЭС бюрократическая несогласованность по МДМ, сопровождению грузов и т.п., а также длительность таможенного оформления грузов автоперевозчиков на границе и в силу этого длинные очереди.

Проекты по модернизации дорожной инфраструктуры начинает финансировать Евразийский банк развития. Нам представляется, что по примеру ЕС следует таможенные пошлины не делить между странами (Армения – 1,13%, Беларусь – 4,65%, Казахстан – 7,25%, Россия – 86,97%), а значительную их часть (например 70%) использовать на общие инфраструктурно-логистические проекты. Это можно сделать, направляя их на пополнение капитала Евразийского банка развития.

19

Общая аграрная политика

Объем сельскохозяйственного производства за период с 1994 г. по 2013 г. увеличился в 1,4 раза, в том числе в Беларусь – в 1,6 раза, в Казахстане – в 1,2 раза, в России – в 1,4 раза. Агропродовольственный комплекс (см. табл. 12) обладает огромным потенциалом для взаимных (8,2 млрд. в 2013 г.) и экспортных поставок (8,7 млрд. долл. в 2013 г.) в третьи страны (Персидского залива, Юго-Восточную Азию, Китай). Вместе с тем импорт продовольствия и сельхозсырья из третьих стран в 2013 г. вырос до значительных размеров – 37,3 млрд. долл. Этому способствовало плановое снижение таможенных пошлин в силу обязательств России перед ВТО.

Одна из причин необходимости единой аграрной политики – значительная доля продовольственных товаров (12,8%) во взаимном товарообороте стран и сохраняющийся внушительный импорт из третьих стран (почти 40 млрд. долл.). Концепция согласованной агропромышленной политики государств ЕАЭС, принятая в мае 2013 г., провозглашает, что основной ее целью является эффективная реализация ресурсного потенциала государств – членов с целью удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Нам представляется, что единая аграрная политика и единый аграрный рынок возможны только после обеспечения аграриев равными условиями доступа к энергоносителям, и только затем возможно говорить о единой политике регулирования господдержки сельского хозяйства в пределах установленного лимита в 10% валового выпуска. Что можно делать уже сегодня – это создавать единое инновационное и информационное обеспечение будущего «умного» сельского хозяйства.

Для этого необходимо объединить усилия государств и бизнеса, что требует в том числе создания евразийских ассоциаций производителей зерна, сахара, мяса, масличных культур.

Странам ЕАЭС в период строительства национальных экономик удалось существенно повысить конкурентоспособность аграрного сектора, в том числе за счет модернизации и организационных реформ: приватизации и создания крупных агропромышленных холдингов. Например, в Казахстане четверть земли принадлежит агрохолдингам, каждый из которых культивирует более 100 тыс. га.

Таблица 13

Производство сельхозпродукции на душу населения (2013 г.)

	Казахстан	Беларусь	Россия
Зерно	1072	803	636
Сах. свекла	4	459	274
Картофель	196	625	210
Овощи	190	172	102
Скот и птица в уб. весе	55	124	60
Молоко (коровье)	287	703	214
Яйца	228	418	288

Источник: www.eurasiancommission.org.

Если исходить, что к 2030 г. население ЕАЭС выйдет по потреблению на человека в год продуктов питания на нормы, рекомендуемые ВОЗ, и к личному потреблению добавить производственное (с перспективой выхода наших стран на современную кормоемкость развитых стран), то можно рассчитать совокупное потребление ЕАЭС. Совокупное производство (ресурсный потенциал) стран ЕАЭС можно определить, сделав предположения о динамике роста потенциальной урожайности (например, в пределах среднемирового темпа – 0,44 ц/га в год) и неизменности площадей под посевные культуры. В результате анализа полученного баланса спроса и предложения производства продовольствия в ЕАЭС в целом к 2030 г. видны существенный рост взаимных поставок и резкое снижение импорта из третьих стран. Более того – экспорт в третьи страны превысит импорт из них.

20 Представленный анализ убеждает нас в том, что ЕАЭС обладает солидным потенциалом для роста и прогресса. В этом продвижении особая роль будет принадлежать тандему Беларусь – Казахстан, как стабилизаторам равновесия в разноуровневом ЕАЭС. От их активного участия в процессах строительства инновационной экономики на пространствах Евразии зависит будущая конкурентоспособность интеграционного объединения. Беларусь и Казахстан благородно сохранили и развили свои индустриальные мощности и вместе с Россией могут успеть войти в новый технологический уклад. Непременное условие для этого – равные условия хозяйствования, т.е. равные цены на энергоносители.

В ближайшем будущем судьба ЕАЭС во многом будет зависеть также от того, сумеет ли эта структура, и прежде всего Россия, сдержать последствия экономических санкций. Здесь следует иметь в виду, что жесткие меры санкций сопровождаются болезненным снижением цен на энергоносители, которые имеют не столько конъюнктурный, сколько структурный (сланцевая революция), а значит долговременный характер. Их проявление в экономике может сопровождаться кризисом ликвидности, чрезмерной эмиссией денег, ростом инфляции, очередными девальвациями и кризисом в социальной сфере. Недооценка рисков может привести к ослаблению позиций интеграционного союза. С другой стороны, санкции дают шанс Беларуси и Казахстану нарастить свои поставки в Россию и заместить часть почти 500-миллиардного российского импорта.

Важную роль в интеграции призван сыграть и взаимодействующий бизнес наших стран при эффективном государственно-частном партнерстве. Этому призвана содействовать новая структура – Евразийский центр интеграционных исследований и коммуникаций – как площадка для взаимодействия бизнеса государств – членов ЕАЭС.

ЕАЭС – это уже шестая попытка создания интеграционной модели с различной географической конфигурацией на части бывшего СССР. Докажет ли она свою жизнеспособность, покажет время. Но главный риск дисбаланса, связанный с неравномерностью экономических параметров его учредителей, представляет наибольшую опасность. Равновесие в пространстве между двумя крайними полюсами этого союза, представляющими Россию и Армению, невозможно без уравнивающих рычагов тандема Беларусь – Казахстан.